

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

М. А. Ветрова¹⁾, И. А. Аренков²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, m.a.vetrova@spbu.ru

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург, Россия, i.arenkov@yandex.ru

Климатическая повестка, обладая острой актуальностью для всего мира, приводит к структурным сдвигам в экономике и трансформации углеродоемких секторов экономики. Особой значимостью для эффективной декарбонизации производственно-технологических процессов, формирования новых рынков углероднонейтральных технологий и продуктов обладает развитие институциональной среды климатически нейтрального экономического роста. Объектом специального внимания в исследовании выступает политика государства, которая активизирует усилия бизнес-структур и является главным драйвером перехода к углеродной нейтральности.

Ключевые слова: климатическая повестка; Парижское соглашение; технологии декарбонизации; эмиссия CO₂; углеродное регулирование; стратегии бизнеса.

THE IMPACT OF THE CLIMATE AGENDA ON THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE STATE

M. Vetrova¹⁾, I. Arenkov²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
m.a.vetrova@spbu.ru

²⁾ doctor of economics, professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
i.arenkov@yandex.ru

The climate agenda, which is of acute relevance to the whole world, leads to structural shifts in the economy and the transformation of carbon-intensive sectors of the economy. Of particular importance for the effective decarbonization of production and technological processes, the formation of new markets for carbon neutral technologies and products is the development of an institutional environment to ensure climate-neutral economic growth. The object of special attention in the study is the policy of the state, which activates the efforts of business structures and is the main driver of the transition to carbon neutrality.

Keywords: climate agenda; Paris Agreement; decarbonization technologies; CO₂ emissions; carbon regulation; business strategies.

Введение

В последнее десятилетие климатическая повестка приобрела острую актуальность, при этом ученые расходятся во мнениях о причинах изменения климата. Одни утверждают, что парниковый эффект формируется в результате естественных причин, к которым относятся колебания солнечной активности, извержения вулканов, глобальное изменение ландшафтов, смена фаз океанических течений. Другие считают антропогенное воздействие главным фактором глобального потепления и с 2016 года степень уверенности в том, что изменение климата вызвано деятельностью человека, достигла «золотого стандарта» в пять сигм (99,99 % вероятности неслучайного результата). В целом за последние сто лет средняя температура поверхностного слоя атмосферы повысилась примерно на 1°C, площадь снежного покрова в северном

полушарии снизилась на 8 %, а уровень Мирового океана поднялся в среднем на 20 сантиметров. Среднее время между следующими друг за другом стихийными бедствиями, причиняющими единовременный ущерб на миллиарды долларов, сократилось с 82 дней в 1980-х годах до 18 дней в среднем за 2016–2020 гг.

Для сокращения климатических рисков и угроз в 2015 году было принято Парижское соглашение по климату, цель которого удержать рост глобальной средней температуры ниже 2°C и приложить усилия не перейти порог в 1,5°C. На сегодняшний день Парижское соглашение ратифицировано 194 государствами и ЕС, которые дали обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) и начали активно изменять институциональную среду для достижения углероднонейтрального экономического роста. Несмотря на усилия стран и определяемый на национальном уровне вклад стран по сокращению выбросов ПГ (ОНУВ) в рамках Парижского соглашения, мировая эмиссия ПГ имеет устойчиво растущий тренд, и по предварительным данным 2023 год показывает новый пик эмиссии климатически активных газов с приростом 1,1 % по отношению к 2022 году, объем которых составляет 36,8 млрд тонн CO₂-е. Таким образом, усилия принимаемые странами в области снижения эмиссии ПГ не достаточны, что подтверждает последний доклад ООН о разрыве в уровне выбросов за 2023 год. Данные странами обязательства позволят сократить мировые выбросы лишь на 9 %, а для удержания температурного порога в 1,5°C выбросы должны быть сокращены на 42 % [1]. Разрыв в уровне выбросов объясняется сложным и капиталоемким энергопереходом, отсутствием инструментов декарбонизации производственно-технологических процессов углеродоемких секторов экономики высокого уровня технологической готовности, а также длительным процессом формирования институциональной среды для развития углероднонейтральной экономики. Противоречия в стратегиях стран по достижению климатически нейтрального экономического роста исследовались учеными по всему миру (Ives M., Righetti L., Schiele J., De Meyer K., Hubble-Rose L., 2021, He G., Lin J., Sifuentes, 2022, Пахомова Н. В., Заединов А. В., 2023 и др.). Вместе с тем как показала последняя конференция сторон РКИК ООН 2023 (COP-28) на сегодняшний день нет единого подхода к достижению углеродной нейтральности, стратегическим приоритетам для углеродоемких секторов экономики, реализации зеленого энергоперехода, внедрению наилучших технологических решений декарбонизации. Государства самостоятельно разрабатывают стратегии по достижению углеродной нейтральности, зачастую пренебрегая долгосрочными целями в угоду краткосрочной экономической эффективности [2]. В связи с чем настоящее исследование направлено, во-первых, на анализ систематизацию приоритетов и институциональной среды стран в области решения задач климатической повестки, во-вторых, анализ влияния изменений институциональной среды на приоритизацию стратегических задач углеродоемких секторов экономики. Решение поставленных задач опирается на методы и инструменты в рамках современной теории устойчивого развития, институциональной экономики, отраслевого анализа и концепции четвертого энергоперехода.

Результаты и обсуждение

Политика государства влияет на поведение бизнес-структур через негативные, такие как налоги, штрафы и сборы, а также позитивные методы, например, субсидии, льготное кредитование и налогообложение. В связи с высокой стоимостью достижения задач климатической повестки [3] и низкой коммерческой целесообразностью декарбонизации производственно-технологических процессов вмешательство государства и настройка институтов для выполнения ОНУВ в рамках Парижского соглашения является неотъемлемой частью современной политики. Одни страны выбирают негативный подход стимулирования бизнеса к достижению углеродной нейтральности (ЕС), другие позитивный (США) [4]. В этих странах активная климатическая политика стала частью технологической политики для обеспечения лидерских позиций и долгосрочной конкурентоспособности на новых рынках углероднонейтральных технологий и продуктов. Государства ставят среднесрочные и долгосрочные цели по сокращению выбросов ПГ, при этом целевые ориентиры по допустимой эмиссии ПГ на 2030 год некоторых

стран занижены и в ряде государств уже выполнены, что не стимулирует бизнес-структуры внедрять технологии декарбонизации в среднесрочной перспективе (таблица).

Стратегические приоритеты стран в области решения задач климатической повестки

Страна	Год достижения углеродной нейтральности	Инструменты достижения углеродной нейтральности
ЕС	2050	ВИЭ, инновационные разработки в области декарбонизации производственно-технологических процессов в промышленности и социальной сфере
США	2050	CCUS-технологии, генерация 100% чистого электричества на основе ВИЭ, природные климатические проекты в секторе ЗИЗЛХ
Китай	2060	CCUS-технологии, водородная энергетика на угле, Электрификация и повышение энергоэффективности
РФ	2060	Повышение энергоэффективности, природные климатические проекты в секторе ЗИЗЛХ

Так активная политика Евросоюза уже демонстрирует свои результаты в области активных действий бизнеса в разработке технологий декарбонизации по всем направлениям народного хозяйства и социальной сферы.

В РФ в 2021 году была принята Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, согласно которой рост энергоэффективности и природные климатические проекты являются главными инструментами выполнения ОНУВ. В стране начал функционировать рынок углеродных единиц (УЕ), средневзвешенная цена 1 УЕ в 2023 году составил 700 руб/тонн CO₂-е. Однако текущую политику государства можно расценивать как пассивную, т.к. целевой показатель по эмиссии CO₂ на 2030 год уже выполнен, не приняты решения по государственной поддержке зеленого энергоперехода, а также по налогообложению углеродоемких секторов экономики. Специалистами отмечается, что Россия в области повышения энергоэффективности отстает от других стран, так энергоёмкость ВВП за вычетом использования топлива на неэнергетические нужды снижается на 0,5 % против снижения на 2,7 % у ЕС, на 2,1 % у Китая. А уровень поглощения CO₂ природными экосистемами не вырос, а сократился на 213 млн тонн CO₂-е в 2010–2021 гг. Цены на рынках углеродных единиц, а также прогнозируемая ставка налогообложения на уровне 1000 руб. / т CO₂-е согласно Сахалинскому эксперименту, не стимулирует бизнес осуществлять инвестиционные вложения с длительным сроком окупаемости в проекты по декарбонизации и природные климатические проекты. Вместе с тем актуальность климатической повестки усиливается на наднациональном уровне, постепенно происходят структурные сдвиги в экономике в пользу чистых углеродонейтральных продуктов и технологий. И страны с пассивными стратегиями рискуют потерять позиции на международных энергетических рынках ископаемого вида топлива и других углеродоемких продуктов, таких как сталь, удобрения, цемент.

Заключение

Конференция сторон РКИК ООН 2023 (COP-28) подтверждает намерения государств активизировать действия в области решения задач климатической повестки, вместе с тем на сегодняшний день на наднациональном уровне нет единства по приоритетным способам и инструментам достижения углеродной нейтральности. Однако тенденции по формированию новых рынков низкоуглеродной энергетики, технологий декарбонизации и углеродонейтральных продуктов требует от бизнеса трансформации. Активная политика государства с негативно или позитивно стимулирующим подходам необходима для активизации усилий бизнес по переходу к углеродонейтральным продуктам и технологиям во избежание потери долгосрочной конкурентоспособности на международных рынках.

Библиографические ссылки

1. ООН. Доклад о разрыве в уровне выбросов за 2023 год. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/40932/EGR2022_ESRU.pdf?sequence=12 (дата обращения: 22.01.2024).
2. Пахомова Н., Рихтер К. К., Ветрова М. Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 38(3). С. 331–364. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.301>.
3. Исмагилова О. Д. Ценообразование на углеродные выбросы: мировой опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. № 39(4). С. 470–495. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.402>.
4. Ветрова М., Пахомова Н., Рихтер К. Стратегии развития российской энергетики в условиях климатических вызовов и геополитической нестабильности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. № 39(4). С. 439–469. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.401>.